

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1'373.74

О.В. Балонкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕНИ ПЕРВОСТИХИИ *ВОДА* В СОСТАВЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Анализируются фразеологические единицы русского и английского языков, включающие название первостихии *вода*. Рассматриваются способы фразеологической репрезентации данной первостихии в русской и английской лингвокультурах. Выявляются символические и несимволические значения воды, составляющие основу ее образного представления в русском и английском национальном сознании.

Ключевые слова: фразеологическая единица; культурные коннотации; символ; вещные характеристики.

Вода, наряду с именами других первостихий, в настоящее время подвергается многоплановому лингвистическому изучению. Так, имеется ряд описаний концепта *вода* на русскоязычном материале (Е.В. Галдин, Н.В. Гришина) и на материале других языков (Т.И. Бадмаева, О.В. Гунькина, М.А. Седова и др.). Широко представлены также работы сопоставительного характера, выявляющие специфичность реализации концепта в разных языках (Г.А. Абыканова, Мусап Айчичек, И.Г. Вражнова, М.И. Закиров и др.). Большинство собственно когнитивных исследований *воды* ориентировано на изучение полевого устройства концепта и способов отражения в языке его ядерных и периферийных ментальных структур.

Образный план водной стихии в аспекте решения художественных задач поэзии и прозы Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева, И.А. Бродского и других авторов становится предметом анализа таких ученых, как М.С. Банникова, Е.В. Галдин, А.П. Деревяшкина, Н.А. Меженская и др.

Активную разработку получает лингвокультурологическое направление исследований, сосредоточенное большей частью на фразеологическом и паремно-логическом фонде языка. Фразеологический материал представляется особенно ценным в силу насыщенности фразеологических единиц (ФЕ) устойчивыми культурными смыслами, или культурными коннотациями [1. С. 3].

В настоящей работе, имеющей лингвокультурологическую направленность, отправным пунктом является стихия *воды* как первоэлемент бытия (первостихия), выраженная непосредственно лексемой *вода/water*. Рассматривается, как имя данной стихии закрепилось во фразеологическом фонде русского и английского языков, какие семантические (семиотические) проявления оно демонстрирует, с какими аспектами существования и жизнедеятельности человека соотносится. Устанавливается образный потенциал *воды* в её фразеологическом воплощении, выявляются культурные коннотации.

Тот факт, что значение фразеологических единиц языка строится на основе коннотаций (в частности культурных) слов-компонентов ФЕ либо всей ситуации, описываемой ФЕ в целом, является общепринятым во фразеологии (см. работы Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, Ю.П. Солодуба и др.).

Вслед за В.Н. Телия термин «культурные коннотации» понимается в настоящем исследовании как «интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [2. С. 214].

Очевидно, что культурные коннотации могут проявляться у лексемы и служить мотивом возникновение ФЕ, в случае если эта лексема является символом, узнаваемым в рамках данной культуры, и, следовательно, может получать культурную интерпретацию (т.е. может соотноситься с фактами данной культуры) носителей языка (например: *крест* как символ христианства мотивирует такие ФЕ, как: *креста на тебе нет, нести свой крест*).

Анализ работ, посвященных символу, а также символическому значению единиц языка (работы: А.Ф. Лосева [3], Ю.М. Лотмана [4], Н.Д. Арутюновой [5], М.Л. Ковшовой [6], Ц. Тодорова [7], А.В. Медведевой [8], Д.А. Таракановой [9]), позволяет выявить следующие, основополагающие, с нашей точки зрения, взаимосвязанные характеристики, которые в своей сумме отличают понятие символа:

1. **Знаковость.** Безусловно, понятие «символ» принадлежит сфере семиотики, однако символ – это особый знак, это знак знака. Согласимся с Е.С. Кубряковой, что «способность знака представлять своим материальным телом определенное содержание, т.е. его способность выступать **вместо** чего-либо и **взамен** чего-либо, составляет основу определения знака и лежит в центре учения о знаках» [10. С. 95]. Символ же, как представляется, включает в себя единство означаемого и означающего конвенционального знака, которое соотносится с еще одним, иным означаемым, т.е. символ, по сути своей, – это знак знака. Отметим также, что символы, если можно так выразиться, – «верховные», глубинные знаки, опирающиеся на мир значений, смыслов (культурных смыслов). В большинстве случаев в символе нечто абстрактное выражено через что-либо конкретное.

2. **Принадлежность к сфере культуры.** Символы всегда существуют в реальности какой-либо культуры. Их значение обязательно определяют факторы экстралингвистического порядка. Они архаичны, и период их существования (и функционирования), как правило, охватывает несколько исторических эпох.

3. **Обобщенность.** Это способность символов вбирать в себя множество смыслов и оттенков значения; их способность быть интерпретированными в различных контекстах; способность вмещать в себя (в свернутом виде сохранять) обширные и значительные (культурные) тексты.

4. **Наличие подобия между планом выражения и планом содержания.** Имеется в виду иконичность символов, «еще Соссюр противопоставил символы конвенциональным знакам, подчеркнув в первых иконический элемент... Соссюр писал в этой связи о том, что весы могут быть символом справедливости, поскольку иконически содержат идею равновесия, а телега – нет» [4. С. 10].

5. **Узнаваемость (очевидность) для носителей языка.** Данная характеристика предполагает, что носители культуры и языка способны без каких-либо дополнительных разъяснений узнавать (распознавать) символы в потоке информации.

Согласимся с М.Л. Ковшовой, которая считает ключевой характеристикой вторую из перечисленных выше: «О символности должны свидетельствовать факты культуры: ритуалы, обряды, обычаи, поверья, приметы, предписания культуры, фольклорные, библейские, литературные тексты, в которых устойчивое значение той или иной реалии получило свое глубокое отражение» [11. С. 28].

В дальнейшем при использовании термина *символ* будем учитывать вышеперечисленные характеристики.

Настоящее исследование строится с опорой на взгляды А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, которые важнейшей отличительной особенностью символа выделяют его «вещность», т.е. прямую или опосредованную принадлежность миру вещей. Символом, по мнению ученых, «может быть вещь или ее свойство, наделенные в вещном мире специфическими функциями» [12. С. 85]. Авторами отмечается тот факт, что символные функции символов являются вторичными: «Например, череп – в европейской культуре символ смертельной опасности, однако его первичные функции определяются анатомической структурой человека. Ср. также сердце как символ души и любви, с одной стороны, и сердце как вещная сущность, обладающая соответствующими функциями в организме человека» [Там же]. Разделяя взгляды А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, придерживаемся их классификации, включающей 4 группы символных категорий в культуре и языке:

1) **собственно культурные символы** (например, «череп и кости»); часто, имея довольно широкую сферу употребления, они не представлены в лексической системе языка;

2) **символы языка** (квазисимвольные сущности, фиксируемые языком и представленные в модели мира носителя данного языка только благодаря языку); «в группе идиом *иметь свою руку где-либо, быть чьей-либо правой рукой, протянуть руку помощи кому-либо* слово *рука* обладает всеми свойствами символа – оно обозначает вещь, наделенную смыслом ‘помощь’. В то же время нельзя утверждать, что рука как часть тела является символом помощи в русской культуре» [12. С. 86];

3) **одновременно и культурные, и языковые символы** (символы в сильном смысле слова); такое сочетание усиливает их воздействующую функцию, например крест как символ христианства и страдания имеет языковые корреляты в таких выражениях, как: *нести свой крест, креста на тебе нет;*

4) **непродуктивные языковые символы** (такие категории, которые представлены только в языке в весьма ограниченном количестве форм); «например, *зайцы* в идиоме *погнаться за двумя зайцами* ассоциируются с идеей цели. Однако странно было бы утверждать, что слово *заяц* является символом цели. Таким образом, в отличие от языковых символов, непродуктивные символы являются таковыми только в рамках конкретного языкового выражения, поэтому их нельзя называть символами в точном смысле, однако они формируют символный потенциал языковой системы» [Там же].

Во фразеологии могут быть представлены все приведенные виды символов, кроме первого.

Наряду с понятием *символ* в лингвистике встречается понятие *квазисимвол*. М.Л. Ковшова разграничивает эти понятия в семантике фразеологических единиц. К символам автор относит те или иные компоненты ФЕ, «если они обнаруживают устойчивое символное прочтение и за рамками фразеологизмов – в многочисленных фактах культуры, разъясняющих культурный смысл своих знаков. Компоненты фразеологизма, не получившие такого подтверждения, не являются символами, однако могут рассматриваться как квазисимволы, если становятся воплощением какой-либо культурной идеи» [11. С. 29].

Так, соглашаясь с М.Л. Ковшовой, в настоящем исследовании к символам мы причисляем слова-компоненты ФЕ, попадающие в группы 2 и 3 классификации А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, к квазисимволам – в группу 4, полагая, что слова-компоненты ФЕ из указанных групп могут являться мотивами для возникновения фразеологизмов.

Говоря о символности слов-компонентов ФЕ как коннотативном источнике для образного основания фразеологизмов, невозможно не соотнести его с понятием «метафора», ведь многочисленные вопросы описательно-аналитической части исследования идиом анализируются многими авторами именно с опорой на термины «метафора», «концептуальная метафора». Метафора и символ нередко подвергались параллельному сопоставлению, отчасти в силу того, что оба этих термина причисляются к семиотическим понятиям (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина и др.), а также «они объединены идеей наглядного представления об объекте: именно это представление и есть тот источник, из которого «бьют» смыслы» [5. С. 313–314], оба они иконичны. Однако глубокие различия между ними отрицать не представляется возможным.

Так, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «если переход от образа к метафоре вызван семантическими и художественными нуждами и заботами, то переход к символу (и от образа, и даже от знака) определяется факторами экстралингвистического порядка» [5. С. 338]. «Метафору обычно относят к конкретному субъекту,

и это удерживает ее в пределах значений, прямо или косвенно связанных с действительностью. Символ, напротив, легко преодолевает «земное тяготение». Он стремится обозначить вечное и ускользающее» [Там же. С. 339]. «У метафоры другая, более «земная» задача. Она призвана создать такой образ объекта, который бы вскрыл его латентную сущность. Метафора углубляет понимание реальности, символ уводит за его пределы» [Там же].

Относительно цели настоящего исследования, метафора представляется нам средством создания фразеологизмов, их образного основания – внутренней формы. Символьные слова-компоненты в составе ФЕ видятся источником коннотаций, необходимых для возможности реализации метафорических переносов и возникновения идиом.

Значение фразеологических единиц, однако, не обязательно строится исключительно на символьных / квазисимвольных характеристиках входящих в их состав слов-компонентов. Анализ материала показывает, что значение ФЕ может быть мотивировано и собственно «вещными», физическими свойствами денотатов слов-компонентов ФЕ в их образном переосмыслении.

Особый интерес для изучения в символическом аспекте представляют имена-названия стихий в составе ФЕ, так как они принадлежат к наиболее древним, архаичным пластам лексики. С одной стороны, стихии уже символичны, так как сохраняют свое символьное значение «*первостихий*» из представлений народностей древнейших эпох. С другой стороны, это «вещные сущности», обладающие определенными физическими свойствами, способными породить образ-мотив для создания ФЕ.

Исходя из того, что значение фразеологизмов строится на культурных коннотациях их слов-компонентов, нами были проанализированы фразеологические единицы русского и английского языков с компонентом *вода* с целью определения набора *символьных* (либо *квазисимвольных*) / *вещных* значений *воды*, бытующих в русском и английском языках. В зону анализа было вовлечено 39 ФЕ русского языка и 33 английского, содержащихся в различных фразеологических словарях. Результаты наблюдения, основанные на параллельном анализе внутренней формы и актуального значения ФЕ с учетом историко-этимологических данных, позволяют выделить классы фразеологизмов с компонентом *вода*, объединенные тем или иным символьным / вещным значением.

Предваряя результаты анализа, отметим многоплановость и многоаспектность образов, воплощаемых водной стихией в составе ФЕ, их «прочтение» нередко способно вызывать затруднения в ходе исследования, что весьма точно отметил В.М. Мокиенко: «Гидрофразеология и гидропаремиология вообще – один из важнейших испытательных полигонов когнитивных теорий и историко-этимологических интерпретаций. Ведь многие из “водных” фразем и паремий имеют весьма разноречивые образные расшифровки, нередко апеллирующие к национальной специфике» [13. Т. 1. С. 15].

Также, соглашаясь с В.Н. Телия, отметим чрезвычайно важную историко-этимологических данных

при исследовании культурной семантики фразеологических единиц: «...результаты исследования “родословной” культурной семантики фразеологизмов, изучением которых успешно занимается этнолингвистический анализ... а также историко-этимологическое описание... – это то филологическое знание, которое предоставляет лингвокультурологу и / или носителю языка материал для погружения в «прототипические» слои языковых знаков, мотивирующих их и создающих традиции их воспроизводимости. Без учета такого рода сведений невозможно ни приступить к лингвокультурологическому анализу, ни верифицировать его результаты» [14. С. 20].

Далее приводим непосредственно результаты исследования. Следующие группы идиом включают ФЕ с **символьным прочтением стихии *вода*** в их составе:

1) *Вода как символ источника жизни, жизненных сил.*

Вода как первостихия заключает и передает во фразеологизмах русского языка, содержащих данный компонент, свое особое символьное воплощение – «источника жизни, живительной влаги» (ср. лат. *aqua vita est*). Такое символьное значение можно проследить, например, во ФЕ: *как воды напился (напиться)* – ‘о чувстве удовольствия, облегчения, блаженства’; *живая вода* – ‘эликсир жизни; все, что дает человеку энергию, бодрость, силы’ (ср. *water of life* (досл. перев. – «вода жизни») – 1) «живая вода», духовное обновление). В идиомах: *сидеть на хлебе и воде* – ‘жить впроголодь’, *садиться (сесть) на хлеб и воду* – ‘лишать себя самого необходимого в еде, ограничивать себя в самом необходимом’, хлеб и *вода* представляются тем жизненно необходимым минимумом, который нужно употреблять в пищу, чтобы человек не умер с голоду¹.

Интересно, что в английском языке *вода* метафорически обозначает различные виды напитков, в том числе и алкогольных: *bubbly water* (досл. перев. «пузыристая вода») – ‘(шутл. жарг.) «шипучка», игристое вино’, *fire water* (досл. перев. «огненная вода») – ‘(амер. разг.) «огненная вода», спиртные напитки (выражение возникло в языке индейцев)’; фразеологизм *water of life* (досл. перев. – «вода жизни»), помимо своего прямого значения – 1) «живая вода», духовное обновление, имеет и переносный смысл – 2) ‘(шутл.) живительный напиток (о спиртном)’; *water bewitched* (досл. перев. «заколдованная (околдованная) вода») – ‘(уст. разг. шутл.) «водичка», слабый чай’. Отметим тот факт, что в приведенных английских ФЕ символьное значение *воды* как «*живительной влаги, источника жизни*» прочитывается гораздо менее явно по сравнению с таким значением стихии в русских фразеологизмах, если прочитывается вообще. В данных английских идиомах *вода* представляется скорее как напиток для поднятия настроения, нежели как «источник жизни, жизненных сил».

2) *Вода как опасная стихия.* В данной группе выделяем четыре смежные подгруппы символьных значений стихии *вода*, проявляющей свои *опасные* качества с разных сторон:

а) *Вода как стихия*, способная быть *опасной* и разрушительной для человека.

Такое символическое воплощение *воды* прослеживается во ФЕ: *пройти огонь и воду* – ‘испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях, переделках’; *идти в огонь и в воду* – ‘(идти, пойти) на все, на любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем’, в которых *вода* наряду с *огнем* предстает необузданной, разрушительной стихией, способной уничтожить человека; тот, кто *прошел огонь и воду*, – многое перенес, вытерпел, прошел много трудных испытаний. К этой же группе относим ФЕ *как в воду опущенный* – ‘подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный’; фразеологизм связывается с древними обычаями «Божьего суда» – испытания огнем и водой, зафиксированного Русской Правдой – сводом законов Ярослава Мудрого. Обвиняемого бросали в реку или озеро: всплывший признавался виновным, утонувший невинным [15. С. 106]. Человек, которого можно охарактеризовать с помощью данного фразеологизма, выглядит таким подавленным и угнетенным, как если бы его принудили пройти испытание водой.

ФЕ, относящиеся к данной подгруппе, находим и в английском языке: *go through fire and water* – ‘пройти сквозь огонь и воду (и медные трубы)’. Символ *воды* – опасной стихии, наряду с *огнем*, в том же символическом прочтении – способной нести разрушения, прочитывается и в идиоме *fire and water are good servants, but bad masters* (досл. перев. «огонь и вода хорошие слуги, но плохие хозяева») – ‘(посл.) огонь и вода верные слуги (человека), но воли им давать нельзя’². Также относим к данной группе и английскую ФЕ *come on in, water’s fine!* (досл. перев. «пойдем (давай), вода хорошая!») – ‘(разг.) начинайте, обстановка благоприятствует’, фразеологическое значение которой, в данном случае, строится на семантике *воды* как стихии в спокойном, не бушующем состоянии.

К данной подгруппе относим и английскую идиому *hold water* (досл. перев. «держат (выдерживать) воду») – ‘выдерживать критику (о теории и т.п.); быть логически последовательным’. ФЕ в данном случае основывается на метафорическом переносе: коннотации *воды* как *стихии* метафорически олицетворяют критические замечания, нападки, критику, которые нужно выстоять, выдержать, как если выдержать напор (буйство) водной стихии.

Фразеологизм *буря в стакане воды* – ‘спор, шум, волнения и т.п. из-за пустяков, по ничтожному поводу’ также имеет корреляции с символическим значением *воды* – *стихии*, что подтверждается и наличием компонента *буря* в составе ФЕ: *буря* как шторм на море противопоставляется *буре в стакане воды*, развивая аналогию – море как морская (водная) стихия, противопоставляется стакану воды (спокойной, безвредной воды). Таким образом, фразеологизм строится, с одной стороны, на знаниях и представлениях (в русской лингвокультуре) о том, что *вода* может быть опасной стихией, с другой стороны, непосредственно во ФЕ *вода* предстает в образе спокойного и безвредного *стакана воды*. Подобные квазисимволические характеристики *воды* наблюдаются во фразеологизме *в ложке воды утопить* – ‘по любому незначительному поводу, по пустякам причинять большую неприятность

кому-либо’, где образ строится на противопоставлении характеристик *воды* – опасной и *разрушительной стихии*, способной причинить смерть («утопить»), ее ничтожному количеству – *ложке воды*, способность которой причинить вред весьма сомнительна.

б) *Вода как водные глубины, бездна, неизведанное пространство*, таящее опасность.

По данным фразеологического словаря В.Н. Телия, *вода* осмысляется как неподвластная человеку и опасная стихия, водные глубины символически связываются с бездной, с неизведанным, с пространством, способным поглотить и скрыть в себе все, что в него попадает [16. С. 251]. Данная символика прослеживается в таких фразеологизмах, как: *(и) концы в воду* – ‘не осталось (или чтобы не осталось) никаких следов, улики чего-либо’; *прятать (хоронить) концы в воду* – ‘уничтожить улики какого-либо преступления, проступка, чтобы не осталось никаких следов’; *как в воду канул* – ‘бесследно исчез, пропал (о ком-либо или о чем-либо)’; *что (хоть) в воду* – ‘(что) впору утопиться, покончить с собой, о крайне безвыходном положении’.

Этимология фразеологизмов *(и) концы в воду; прятать / спрятать концы в воду* связывается с морским и речным делом: при отчаливании судна концы причальных канатов падают в воду. Образ отходящего от причала и исчезающего из видимого пространства судна символически связывается с прекращением какого-либо дела, процесса и т.д. Существует также мнение, что фразеологизм *прятать (хоронить) концы в воду* представляет собой соединение оборота *хоронить (прятать) концы*, связанного с плетением лаптей, когда конец лыка в строке лаптя нужно было хорошо заделывать, «хоронить», и оборота *концы в воду* [Там же]. В истории фразеологизма *как в воду канул* синкретично соединились два исходных образа – образ падающей в воду и бесследно растворяющейся в ней капли (воды или слезы) и образ падающего в воду и безвозвратно тонущего в ней камня (ключа или иного тяжелого предмета), при этом сопоставление с другими языками обнаруживает диахроническую и ареальную иерархию этих двух образов. Второй образ более универсален и широк по распространению, ибо он известен многим славянским и неславянским языкам (укр., пол., чеш., нем., фр. и др.) [15. С. 105].

К данной группе относим такие английские идиомы, как: *be in deep water(s)* (досл. перев. «быть в глубокой воде (водах)») – ‘горевать, тревожиться; находиться в тяжелом, затруднительном или опасном положении (этим. библ.)’; *deep waters* (досл. перев. «глубокие воды») – ‘большое беспокойство или горе; тяжелое, затруднительное или опасное положение’; *get into deep water(s)* (досл. перев. «попасть в глубокую воду») – ‘попасть в тяжелое, затруднительное или опасное положение’. В упомянутых ФЕ *глубинные (глубокие) воды (deep water(s))* представляются источником неких трудностей, тревог, горестей, неприятностей для человека.

К данной подгруппе относим и пословицу *still waters have deep bottoms (still water(s) run deep)* (досл. перев. «тихие воды имеют глубокое дно (глубоко текут)») – ‘(посл.) тихие воды глубоки; в тихом омуте

черти водятся', а также (*it's*) *no safe wading in an unknown water* (мж. *wade not in unknown waters*) (досл. перев. «небезопасно переходить вброд (не переходить вброд) неизвестную воду») – '(посл.) не зная броду, не суйся в воду', которые одновременно коррелируют с семантикой фразеологизмов, соответствующих следующей подгруппе.

в) *Вода как мистическое пространство*, где обитает нечисть, *опасная* для человека.

Общеславянские представления о том, что в *воде* обитают черти и другая нечистая сила, раскрывают негативную символику *воды*, ее опасность для человека [17. С. 386]. *Вода* как символ таинственности, опасности для человека, связанной с обитанием в ней нечисти, прослеживается в следующих ФЕ: *мутить воду* – умышленно 1) запугивать дело, вносить неразбериху во что-либо 2) вносить смуту, раздор в отношения между кем-либо; *воды не замути* – очень скромн, тих, кроток; *ловить рыбу в мутной воде* – извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки. Ср. с англ. *fish in troubled water* (досл. перев. «рыбачить в проблемной воде») – 'ловить рыбу в мутной воде (этим. фр. *pecher en eau trouble*)'.

Образ фразеологизма *выводить на чистую (свежую) воду* связывается с деятельностью нечистой силы, излюбленными местами пребывания которой были болота, заброшенные мельницы и омуты. В таких водоемах вода была мутной, непроточной, несвежей, и черти чувствовали себя здесь в безопасности. Чтобы выявить причину беспокойств, причиняемых нечистой силой, её необходимо было, по суеверным представлениям, вывести на чистую (проточную) воду из её «мутного» укрытия, т.е. сделать видимой [15. С. 105]. Подобной символикой обладают и приведенные выше идиомы *ловить рыбу в мутной воде* и *мутить воду*, а также фразеологизм *воды не замути*, образованный от последнего выражения.

г) *Вода как мистическое пространство*, связанное с *опасным* мистическим, *потусторонним миром*.

По данным этнолингвистического словаря «Славянские древности», в славянской мифологии широко распространены представления о том, что водное пространство разделяет земной и потусторонний миры, через проточную воду по поверьям осуществлялась связь с умершими. С осмыслением *воды* как границы между «здешним» и «нездешним» мирами, а также средой обитания духов, способных предсказать будущее, связана значительная роль *воды* в проведении гаданий [17. С. 386–389]. Данная символика прослеживается во внутренней форме таких ФЕ, как: *вилами по (на) воде писано* – 'неизвестно еще, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли', *как в воду глядел (смотрел)* – '(будто) знал заранее', *темная (темная) вода во облаках (книжн.)* – 'непонятно, неясно', *чающие движения воды* – '(устар.) ожидающие, жаждающие какого-либо улучшения, каких-либо благ'.

Все четыре подгруппы (2) а), б), в), г)) имеют очень тесную взаимосвязь. Затруднительно с полной уверенностью дифференцировать тот или иной фразеологизм как относящийся к определенной подгруп-

пе. Все они объединены общей идеей *опасности*, так как *вода* в данном случае – это и бездна, водные глубины, глубина; и в то же время эти глубины – места обитания нечисти, и мистическое пространство, связанное с мистическим, потусторонним миром, это также и разрушительная стихия, представляющая опасность для человека.

3) *Вода как символ чистоты, очищения*.

В славянской культуре *вода* издревле символизирует чистоту, обновление и очищение. Такое символическое значение воды просматривается во ФЕ *выводить на чистую (свежую) воду* – 1) 'разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним)' 2) 'уличать в чем-либо', *вода* в данной ФЕ представляется некой субстанцией, инструментом выявления пороков-нечистот.

Интересен тот факт, что в русской ФЕ *выводить на чистую воду* и в англоязычной идиоме *carry water on both shoulders* (досл. перев. «носить воду на обоих плечах») – '(амер.) двурушничать, вести двойную игру', *вода* представляется неким эталоном правды, истины, который в двух приведенных, по сути антонимичных фразеологических, выражениях воспроизводится абсолютно различными средствами.

Коннотации, связанные с представлениями о *воде как источнике чистоты*, прочитываются и во ФЕ *чистой (чистейшей) воды* – 'самый настоящий, истинный, доподлинный'; первоначально данный фразеологизм был термином ювелиров; алмазы в старину оценивали, опуская в прозрачную воду: если камня не было видно, значит, он был чистойшей воды, большой цены [15. С. 109–110]. В ряде ФЕ *воде* как символу чистоты противопоставляется ее обратная сторона – мутная вода, нечистая (сравни: *ловить рыбу в мутной воде, мутить воду, воды не замути*). Подобные коннотации находим и в английской ФЕ *of the first water* – 1) 'чистой воды (о драгоценных камнях, особ. бриллиантах)'; 2) первоклассный, чудесный, чудный.

С одной стороны, *вода как символ чистоты* обязательно присутствует в различных обрядах, ритуалах омовения (например, сохранившийся по сей день обряд омовения умерших), с другой стороны, *вода*, которую уже использовали для мытья, приобретает коннотации чего-то *ненужного, неважного, пустого*, такие коннотации послужили мотивом для возникновения ФЕ *вместе с водой выплеснуть (выплескивать) и ребенка* – 'необдуманно, неосторожно выбрасывать, отвергать необходимое, ценное вместе с ненужным'. Такие коннотации четко прослеживаются и во внутренней форме идиомы *лить воду* – 'говорить пустое, пустословить' которая нередко употребляется в современной культуре, в частности в сфере образования.

4) *Вода как символ времени*.

Проточная *вода* считалась в славянской культуре устойчивым символом быстроты. Благодаря своим природным свойствам (полноводности и нескончаемости течения) проточная, *текущая вода* осмысливается как символ движения (в противоположность *воде стоячей*), быстроты и успеха в разных делах. Спокойно текущая река символизирует размеренно текущую жизнь. *Вода* в образе потока несет в себе значение

непреодолимой преграды, опасности; она связана с идеями судьбы, страха перед неведомым, с эмоциональными переживаниями утраты, разлуки, ожидания. В то же время *текущая вода* (река) осмысливается как дорога в иной мир, символизируя цикличное течение времени, вечность и забвение [16. С. 384–385]. Такие представления о воде проявляются в восприятии образа фразеологизма *много (немало, сколько, столько) воды утекло* – ‘(много, немало) прошло времени, произошло перемен’. В данном фразеологизме *вода* символизирует *движение времени*, предполагающее многие изменения в жизни человека, «время» уподобляется текучести воды.

Схожие коннотации находим в английских идиомах: *a lot of (или much) water has flowed (gone, passed или run) under the bridge(s) since* (досл. перев. «много воды утекло (прошло) под мостом с тех пор, как») – ‘много воды утекло с тех пор, как; много времени прошло’. В английском фразеологизме *much water runs by the mill that the miller knows not of* (досл. перев. «много воды протекает мимо мельницы, о которой мельник не знает») – ‘(посл.) вокруг нас происходит много такого, о чем нам и невдомек’ понятие времени, символически выражаемое *водой*, трансформируется во множество событий, которые происходят с человеком по прошествии какого-то времени, зачастую человек, оглядываясь на свою жизнь, измеряет прошедшее не в единицах времени, а в количестве событий, прошедших за некий период. Схожие коннотации отмечаем в идиоме *water over the dam (water under the bridge)* (досл. перев. «вода за дамбой (вода под мостом)») – ‘дело прошлое’.

С одной стороны, коннотации, мотивирующие фразеологизмы данной группы, строятся на такой «вещной» характеристике *воды*, как ее текучесть, что должно было бы определить идиомы в раздел ФЕ, связанных с вещной природой *воды*, однако выявленное наличие всех пяти описанных выше характеристик символа (в том числе, что особенно важно, принадлежность к сфере культуры) диктует необходимость причислить данную группу фразеологизмов к разделу, описывающему символичные характеристики стихии *вода* в составе ФЕ.

Таким образом, анализ выявил следующие символичные характеристики воды в составе фразеологических единиц русского и английского языков: 1) вода как символ *источника жизни, жизненных сил*; 2) вода как *опасная стихия*, проявляется в четырех смежных подгруппах символических значений стихии *вода*: а) вода как *стихия, способная быть опасной* и разрушительной для человека, б) вода как *водные глубины, бездна, неизведанное пространство*, в) вода как *мистическое пространство, где обитает нечисть*, г) вода как *мистическое пространство, связанное с мистическим, потусторонним миром*; 3) вода как символ *чистоты, очищения*; 4) вода как символ *времени*.

Мы рассмотрели группы идиом, включающие ФЕ с символическим прочтением стихии *вода* в их составе. По данным исследования, выделяются также и группы ФЕ, в которых значения идиом с компонентом *вода* строятся на коннотациях, связанных с представ-

лениями в русской и английской лингвокультурах о *воде* как о «вещной сущности», о физическом явлении «вода» (о физических свойствах вещества «воды»).

Следующие группы идиом включают ФЕ с **несимволическим («вещным») прочтением стихии *вода*** в их составе:

1. Вода как ***вещество, способное делать предметы мокрыми*** (мочить, промочить).

Во фразеологизмах *выходить сухим из воды* ‘избегать заслуженного наказания; оставаться незапятнанным, неskomпрометированным, безнаказанным’, *как с гуся вода* 1) ‘(кому) нипочем, безразлично, ничего не делается’, 2) ‘(с кого) легко, быстро, бесследно исчезает, забывается’, представления о *воде* как субстанции, способной мочить, делать предметы мокрыми, метафорически переносятся на представления о повинностях, провинностях людей, за которыми неизбежно следует наказание. Таким же чудесным способом человек, описываемый указанными ФЕ, остается безнаказанным, как если бы он вышел сухим из воды или как если бы вода стекла с него так же быстро и легко, не промочив, как она стекает с оперения гусей (в силу их природных характеристик), применительно же к человеку, такое явление показалось бы удивительным. ФЕ с идентичными коннотациями находим и в английском языке: *like water off a duck's back* (досл. перев. «как вода со спины гуся») – ‘как с гуся вода’.

2. Вода как ***физическое вещество***, обладающее а) ***весом***: *возить воду (на ком-либо)* – ‘взваливать на кого-либо тяжелую, непосильную работу; обременять кого-либо»; большой объем которого может быть использован в деятельности человека: *лить воду на мельницу* – ‘косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т.п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо»; б) ***текучестью***: *носить воду решетом* – ‘делать что-либо заведомо впустую, без результата»; в) ***жидкой консистенцией***: *толочь воду (в ступе)* – ‘заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время’.

В семантике фразеологизмов данной подгруппы характеристики физического вещества *воды* синкретично сплетены с её коннотациями – *как необходимо-го элемента хозяйственной деятельности*.

Известно, что в русских (как и в любых других) деревнях *воду* людям приходилось «добывать», ходить за ней до колодца или на реку и нести домой в ведрах и других ёмкостях, что требовало физической силы.

Во фразеологизме *возить воду* (на ком-либо) *вода*, имеющая физический вес, представляется тяжелым грузом и метафорически связывается с некоторыми обязанностями, которые взваливаются на человека, как тяжелая емкость с водой.

В семантике ФЕ *носить воду решетом* представления о тяжелом труде (добывании воды, перевозке её в ведрах) противопоставляются перевозке *воды в решете*, имеющем множество отверстий, в которые *вода*, обладающая физическими свойствами литься, просачиваться, будет естественно выливаться, вытекать. Таким образом, тяжелый труд становится бесполезным, что и отражается в образе ФЕ. Идентичные

коннотации находим в английской идиоме *carry (или draw) water in a sieve* (досл. перев. «носить (тащить) воду в решете (сите)» – '(посл.) решетом воду носить; толочь воду в ступе'.

Представления о тяжелом деревенском труде воплощены в коннотациях фразеологизма *толочь воду (в ступе)*. В данном ФЕ *вода* представляет собой вещество, непригодное для толчения. В ступе (ступке) на Руси толкли (измельчали) зерно, крупы, но никак не *воду*, отсюда – сочетание несочетаемого в образе ФЕ: *толочь воду в ступе* – значит заниматься чем-то заведомо бесполезным, ненужным, попусту тратить время.

Во фразеологизме *лить воду на мельницу вода* представляется как инструмент, способный приносить пользу человеку. Водяные мельницы издревле строились у берегов рек, где человек мог использовать для облегчения своего труда силу (вес) *воды*. Фразеологический образ воссоздает модель человеческих отношений: как вес *воды* помогает вращать лопасти водяной мельницы, так кто-либо, в актуальном значении ФЕ, невольно помогает, содействует кому-то другому, возможно, сам того не желая.

В семантике английской идиомы *fire and water are good servants, but bad masters* (досл. перев. «огонь и вода хорошие слуги, но плохие хозяева») – '(посл.) огонь и вода верные слуги (человека), но воли им давать нельзя', синкретично соединяются представления о *воде* (и *огне*) как о стихии, способной нести разрушения и опасность для человека, а также о *воде*, незаменимой для использования в хозяйстве и способной помочь человеку в тяжелом труде, но следует использовать ее в определенном количестве (не перебарщивать; не давать стихии вырваться на волю) (ср. символичные характеристики воды 2а). Схожие коннотации просматриваются и в идиоме *too much water drowned the miller* (досл. перев. «слишком много воды утопило мельника») – '(уст.) хорошенького понемножку'.

Подобным образом характеристики *воды как символа чистоты* переплетаются с коннотациями использования физических свойств *воды* в хозяйстве и способами ее добывания, что отражено в английском фразеологизме *carry water on both shoulders* (досл. перев. «носить воду на обоих плечах») – '(амер.) двурушничать, вести двойную игру'. В образе идиомы противопоставляются представления о том, что невозможно «играть и за ваших, и за наших», «усидеть на двух стульях», также естественно, как носить *воду* на двух плечах с помощью коромысла. *Вода* в семантике данной ФЕ представляется эталоном правды, истины (ср. символичные характеристики воды 3)).

Интересным представляется образ *воды* в составе фразеологизма *every miller draws water to his own mill* (досл. перев. «каждый мельник тащит (отводит) воду на свою собственную мельницу») – 'своя рубашка ближе к телу; каждый в свою нору тянет (Смысл: всякий о себе заботится)'. При интерпретации данной ФЕ *вода* представляется неким предметом, материальным благом, которое забирают себе («в свою нору»), так же, как мельник в образе фразеологизма тащит (отводит) *воду*, как ценность для ведения хозяйства, на свою мельницу. Таким образом, по нашему мнению,

вода в данной ФЕ как ценность для ведения хозяйства воплощает в себе также и семантику каких-либо *материальных ценностей*. Схожие коннотации прослеживаются в идиоме *draw a lot (или lots) of water* (досл. перев. «тащить много (кучу) воды») – '(амер. жарг.) быть влиятельным человеком; быть важной персоной, «шишкой»' – где *вода (water)* представляется эквивалентом власти. В русской фразеологии таких коннотаций *воды* (как материальных ценностей, власти) не выявлено.

3. Вода как *вещество, способное остужать, охлаждать жар, пыл*.

По нашему мнению, в сознании рядового носителя русского языка *вода* представляется веществом, способным остудить, охладить, утолить жажду. Такие коннотации отмечаем во фразеологизме *как будто холодной водой окатили (окатить (облить) холодной водой)* – '1) охладить пыл, рвение, 2) привести в замешательство'. По данным историко-этимологического словаря «Русская фразеология», «этот исконно русский сравнительный оборот связывается с практикой разливания водой дерущихся быков, известной в русских деревнях» [15. С. 104]. *Вода* охлаждает боевой пыл быков и они «остывают», расходятся. В смысловой основе образа ФЕ *водой не разольешь* – 'очень дружны, в тесной дружбе, неразлучны, всегда вместе' «лежит оксюморон – сочетание противоположных по значению понятий, действий: обычно *водой* пытаются разлить вцепившихся друг в друга в драке людей или животных, т.е. понятие о тесной дружбе выстраивается в образе фразеологизма на основе представления о врагах, о ненавидящих друг друга людях» [16. С. 133]. Сходные коннотации отмечаем в английской идиоме *pour (или throw) cold water on (или over) smth.* (досл. перев. «лить (или плеснуть) холодную воду на кого-либо») – 'возражать против чего-л.; отнестись прохладно к чему-л.; отбить охоту делать что-л.; охлаждать, умерять пыл, рвение' в данной идиоме непосредственно указано, что *вода*, которой обливают человека, чтобы охладить его пыл, рвение, именно «холодная».

Интересно, что *горячая вода (hot water)* в английской фразеологии имеет отрицательные коннотации: связывается с какими-либо неприятностями, трудностями, бедами, что отмечается в таких ФЕ, как *get into hot water* (досл. перев. «попасть в горячую воду») – '(разг.) 1) попасть в беду (прием. по своей вине); «влипнуть», запутаться, 2) (smb.) втянуть кого-л. в беду'; *be in hot water* (досл. перев. «быть в горячей воде») – '(разг.) иметь неприятности, быть в затруднительном положении (преим. по своей вине)' (ср. символичные характеристики воды 2б).

4. Вода как *вещество, не способное самостоятельно сохранять какую-либо форму*.

Как известно, *вода* всегда принимает форму сосуда, в который её налили, а поверхность *воды*, будучи идеально ровной в спокойных условиях, очень быстро меняется при воздействии каких-либо внешних сил (например, рябь – от дуновения ветра; брызги, круги на поверхности – при попадании в воду посторонних предметов). Такие свойства *воды* послужили мотивом создания русской идиомы *вилами по (на) воде писано* –

‘неизвестно еще, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли’, английских ФЕ: *(as) unstable as water* (досл. перев. «непостоянный (неустойчивый) как вода») – ‘очень неустойчивый, непостоянный (этим. библ.)’ и *written in water* (досл. перев. «написанный на воде») – ‘преходящий, быстро проходящий, мимолетный (первонач. write in water этим. лат. in aqua scriber; выражение популяризировано Шекспиром)’.

Без какого-либо сосуда *вода* не способна сохранять форму, ее невозможно куда-либо перемещать или использовать без сосуда. Таким сосудом может послужить и рот человека. Однако поместив воду в рот, человек уже не может использовать его для каких-либо иных действий, например откусывать пищу, жевать ее, подуть на горячий напиток и, конечно, когда во рту у человека вода, он не сможет сказать ни слова. Именно такие коннотации лежат в смысловой основе образов ФЕ: *как (будто, словно, точно) воды в рот набрал* – ‘(будто) онемел, лишился дара речи’, *набрать в рот воды* – ‘1) хранить упорное молчание, ничего не говорить’.

5. Вода как **природный водоем, в котором водится рыба** и чувствует себя в нем свободно и легко. *Как рыба в воде* – ‘свободно, непринужденно, хорошо (чувствовать себя где-либо)’ (ср. *ловить рыбу в мутной воде* – ‘извлекать выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки’ (символьные характеристики воды 3)).

6. Вода как **вещество прозрачное, не имеющее цвета, отдельные частицы которого (капли) имеют абсолютно одинаковую форму**. *Как две капли воды* – ‘совершенно, очень сильно (похож, схож)’.

7. Вода как **природный водоем, по которому можно передвигаться на судне (море)**.

Согласно Логану П. Смитту [18], большое количество фразеологизмов английского языка коннотативно соотносится с областью мореходства, это объясняется географическим положением Великобритании, являющейся островным государством и долгое время влиятельной морской державой. Морская тематика прослеживается в таких ФЕ, как *above water* (досл. перев. «над водой») – ‘в хорошем положении (особ. финансовом) (часть выражения keep one’s head above water (досл. перев. «держат голову над водой»)); *back water* (досл. перев. «задняя вода») – ‘1) табанить, грести веслом в обратную сторону, 2) (амер.) отступать, идти на попятный’; *blue water* (досл. перев. «голубая (синяя) вода») – ‘открытое море’; *make water* (досл. перев. «делать воду») – ‘1) дать течь (о корабле) (этим. фр. faire eau), 2) разг. мочиться (этим. фр. faire de l’eau)’; *take (the) water* (досл. перев. «взять воду») – ‘1) войти в воду и поплыть, 2) быть спущенным на

воду (о судне); отправиться в плавание’. В русской фразеологии идиомы с подобными коннотациями не выявлены.

По результатам исследования можно сделать вывод о высокой степени семантической разработанности в русской и английской лингвокультурах образа стихии *вода*, которая в своих символьных и несимвольных проявлениях отражает самые разные стороны бытия человека, обращена в разные его сферы. Многие из выявленных символьных выражений *воды* тесно переплетаются как между собой, так и с вещными характеристиками *воды* как физического объекта, что нередко затрудняет причисление отдельных ФЕ к той или иной группе (символьной либо вещной).

В процессе исследования были выявлены универсальные, присущие обоим рассматриваемым культурам, и специфические представления, связанные со стихией *вода*. Как в русской, так и в английской лингвокультурах стихия *воды* в составе фразеологизмов соотносится с такими глобальными понятиями, как «Жизнь» (рус. *как воды напиться, живая вода*, англ. *water of life*), «Время» (рус. *много воды утекло*, англ. *a lot of water has flowed under the bridge since*), «Пространство» (рус. *(и) концы в воду*, англ. *be in deep water(s)*), «Истина» (рус. *выводить на чистую воду*, англ. *carry water on both shoulders*), «Чистота» (рус. *чистой воды*, англ. *of the first water*), соотносится с мифологическими представлениями, уходящими корнями в древность (рус. *пройти огонь и воду, как в воду опушенный, (и) концы в воду*, англ. *be in deep water(s)*). Стихия *воды* соотносится с человеком: с его этическими и эстетическими ценностями (рус. *выходить сухим из воды, как с гуся вода*, англ. *like water off a duck’s back*), с различными видами хозяйственной деятельности (рус. *носить воду решетом*, англ. *carry water in a sieve*), с чертами характера человека (рус. *воды не замутит*).

Специфическими для русской лингвокультуры являются представления о *воде*, связанные с обитанием в ней нечисти (*мутить воду, воды не замутит, ловить рыбу в мутной воде* и др.). Для английской лингвокультуры таковыми являются представление о *воде* как об эквиваленте материальных ценностей (*draw a lot of water*), а также *вода* – как природный водоем, по которому можно передвигаться на судне (море) (*hold water, back water* и др.).

Так, образ *воды* в русской и английской фразеологиях синкретично совмещает в себе множество коннотаций, связанных в исследуемых лингвокультурах с данной реалией. Это свидетельствует о действительно высокой значимости стихии и вещества *воды* для русской и английской лингвокультур.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С одной стороны, может показаться, что в идиомах *сидеть на хлебе и воде, садиться (сесть) на хлеб и воду* компонент *вода* воплощает свои вещные характеристики, ведь *вода* как физическая субстанция способна утолять жажду, следовательно, данные идиомы необходимо было причислить к группе фразеологизмов, основанных на вещных характеристиках *воды*. Однако при сопоставлении внутренней формы и действительного значения указанных ФЕ, в частности учитывая такие словосочетания, как «жить впроголодь», «самого необходимого», на наш взгляд, в данных ФЕ вычлениются семы «связи с жизнью», «жизненной необходимости», которые выступают на первый план, что и определяет целесообразность причисления этих фразеологизмов к символьной группе.

² *Вода*, как и огонь, имеет вещные характеристики, которые являются чрезвычайно полезными в хозяйстве, отсюда и первая половина указанной ФЕ (*fire and water are good servants*). Но когда *вода* и огонь выходят из-под контроля, они представляют собой необузданные *стихии*

и, следовательно, большую опасность для человека, которая закрепляется за ними в данном символическом значении. Таким образом, непосредственно в данной идиоме присутствуют как символические, так и вещные мотивационные источники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 49 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 284 с.
3. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. 320 с.
4. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Вып. 21. С. 10–21.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 895 с.
6. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М., 2012. 453 с.
7. Тодоров Ц. Теории символа. М., 1999. 384 с.
8. Медведева А.В. Символическое значение как тип значения слова (на материале русских и английских обозначений обиходно-бытовых ситуаций, предметов и явлений материальной культуры) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 190 с.
9. Тараканова Д.А. Символический компонент значения диалектного слова (на материале говоров Среднего Приобья) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 192 с.
10. Кубрякова Е.С. О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005.
11. Ковшова М.Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 27–31.
12. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Знаковые функции вещных сущностей // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 1995. С. 80–90.
13. Мокиенко В.М. Вода как фразеологическая субстанция // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии. Будапешт, 2013. Т. 1. С. 7–21.
14. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. М., 2004. С. 13–24.
15. Бирих А.К. Русская фразеология : историко-этимологический словарь : около 6 000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова ; под ред. [и со вступ. ст.] В.М. Мокиенко ; СПб. гос. ун-т, Межкафедр. слов. каб. им. Б.А. Ларина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. 926 с.
16. Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. И.С. Брилева и др. ; отв. ред. В. Н. Телия. М., 2009. 781 с.
17. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого ; Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1995. Т. 1. 578 с.
18. Смит Л.П. Фразеология английского языка / пер. с англ. А.С. Игнатъева. М., 1959. 207 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Англо-русский фразеологический словарь : около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. М., 1984. 942 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. И. С. Брилева и др. ; отв. ред. В.Н. Телия. М., 2009. 781 с.
3. Словарь американских идиом (NTC's American Idioms Dictionary) / Ричард А. Спирерс. М., 1991, 463 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. : около 7 000 словарных статей / под ред. А.И. Федорова. М., 1995. 608 с.
5. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков и др. ; под ред. А.И. Молоткова. М., 1978. 543 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 августа 2017 г.

LINGUOCULTURAL VALUE OF THE ELEMENT WATER AS A COMPONENT OF RUSSIAN AND ENGLISH IDIOMS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 5–14.

DOI: 10.17223/15617793/423/1

Olga V. Balonkina, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: davydova_olga.85@mail.ru

Keywords: phraseological units (idioms); cultural connotation; symbol; property characteristics.

The research is devoted to the analysis of phraseological units of Russian and English which include the name of the element *water*. The beginning of the paper represents a review of research works devoted to the investigation of the element. Most of the works appear to be cognitive studies of the element *water* making use of the field method in considering material by forming semantic fields which include a certain number of language units. The specific feature of the present paper consists in analysing the name of the element *water* itself. The aim of the present paper is to distinguish semantic (semiotic) manifestations of the element *water* as part of idioms; to reveal the aspects of human life the element correlates with; to consider the image potential of the element *water* in its phraseological embodiment, to reveal its cultural connotations. The empirical material includes 39 Russian and 33 English idioms from reliable lexicography sources which were analyzed. To achieve the aim the introspective method together with the parallel analysis of the actual idiom meaning and its inner form, taking into consideration historical etymology data, was applied. Methodology of the paper rests upon the generally accepted fact that meanings of idioms are based on connotations (particularly cultural) of their parts or situations described in them. It is obvious that cultural connotations can be revealed from a word and serve as a motive to the appearance of an idiom in case the word is a *symbol* recognized in this culture. To determine the notional characteristics of the term “symbol”, analysis of the works devoted to symbol and symbolic meanings of words (A.F. Losev, Yu.M. Lotman, N.D. Arutyunova, M.L. Kovshova, Ts. Todorov, A.V. Medvedeva, D.A. Tarakanova) was undertaken. According to the analysis the basic and interconnected characteristics distinguishing the notion of *symbol* are: 1) sign nature, 2) belonging to the sphere of culture, 3) generalisation, 4) similarity between form and content, 5) ability to be recognised by native speakers. Sharing ideas of A.N. Baranov and D.O. Dobrovolsky who consider the “property” feature, i.e. direct or indirect belonging to the world of things, to be the most important feature of a symbol, the author agrees with their classification that includes four groups of symbol categories in language

and culture: 1) symbols of culture, 2) symbols of language, 3) cultural and language symbols simultaneously, 4) non-productive language symbols. Based on the described methodology analysis of the material made it possible to identify classes of phraseological units including the component *water* joint with symbolic / property meanings. Section of phraseological units including idioms with symbolic representations of the element *water* consists of four main groups and four subgroups. Section with non-symbolic (“property”) representations of the element *water* consists of seven main groups and three subgroups. According to the results of the research a conclusion about the high degree of semantic development of the element *water* in Russian and English language cultures was made. In its symbolic and non-symbolic aspects the element *water* reflects various spheres of human existence such as: “Life”, “Time”, “Truth”, “Space”, “Purity”; it corresponds with the ethic, aesthetic values of people, with some aspects of agricultural activities, with features of human character. Specific for Russian language culture are the images of water connected with *where evil spir-its live*, for English language culture the images of *water as material values* and *the water body to travel in a vessel*.

REFERENCES

1. Kovshova, M.L. (2009) *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskiy aspekt)* [Semantics and pragmatics of phraseological units (a linguocultural aspect)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
2. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
3. Losev, A.F. (1995) *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of the symbol and realistic art]. Moscow: Iskusstvo.
4. Lotman, Yu.M. (1987) Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the system of culture]. *Trudy po znakovym sistemam*. 21. pp. 10–21.
5. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
6. Kovshova, M.L. (2012) *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii. Kody kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology. Codes of culture]. Moscow: URSS, Librom.
7. Todorov, Ts. (1999) *Teorii simvola* [Theories of the symbol]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Russkoe fenomenologicheskoye obshchestvo.
8. Medvedeva, A.V. (2000) *Simvolicheskoe znachenie kak tip znacheniya slova (na materiale russkikh i angliyskikh oboznacheniy obikhodno-bytovykh situatsiy, predmetov i yavleniy material'noy kul'tury)* [Symbolic meaning as a type of meaning of a word (on the material of Russian and English notation of everyday situations, objects and phenomena of material culture)]. Philology Cand. Diss. Voronezh.
9. Tarakanova, D.A. (2012) *Simvolicheskii komponent znacheniya dialektного slova (na materiale govorov Srednego Priob'ya)* [Symbolic component of the meaning of the dialect word (on the material of dialects of the Middle Ob region)]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
10. Kubryakova, E.S. (2005) O semioticheski markirovannykh ob'ektakh i semanticheski markirovannykh situatsiyakh v yazyke [On semiotically marked objects and semantically marked situations in language]. In: *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka* [Conceptual Space of Language], Tambov: Tambov State University,
11. Kovshova, M.L. (2009) On symbols and quasi-symbols in semantics of idiomatic expressions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 27–31. (In Russian).
12. Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (1995) *Znakovye funktsii veshchnykh sushchnostey* [Sign functions of material entities]. In: *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'* [Language: a system. Language: a text. Language: an ability]. Moscow: Institute of Russian Language, RAS.
13. Mokienko, V.M. (2013) *Voda kak frazeologicheskaya substantsiya* [Water as a phraseological substance]. In: Zoltan, A., Fedosov, O. & Yanurik, S. (eds) *“Voda” v slavyanskoy frazeologii i paremiologii* [“Water” in Slavic phraseology and paremiology]. Vol. 1. Budapest: TINTA.
14. Teliya, V.N. (ed.) (2004) *Kul'turnye sloi vo frazeologizmakh i v diskursivnykh praktikakh* [Cultural strata in phraseological units and discourse practices]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 13–24.
15. Birikh, A.K. et al. (2005) *Russkaya frazeologiya: istoriko-etimologicheskiy slovar': okolo 6 000 frazeologizmov* [Russian phraseology: historical and etymological dictionary: about 6,000 phraseological units]. 3rd ed. Moscow.
16. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [A big phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
17. Tolstoy, N.I. (ed.) (1995) *Slavyanskie drevnosti : Etnolingvisticheskiy slovar' : V 5 t.* [Slavonic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: In 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
18. Smith, L.P. (1959) *Frazeologiya angliyskogo yazyka* [Phraseology of the English Language]. Translated from English by A.S. Ignat'ev. Moscow: Uchpedgiz.

SOURCES

1. Kunin, A.V. (1984) *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar' : okolo 20 000 frazeologicheskikh edinit* [English-Russian phraseological dictionary: about 20,000 phraseological units]. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [A big phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
3. Spears, R.A. (ed.) (1991) *Slovar' amerikanskikh idiom* [NTC's American Idioms Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Fedorov, A.I. (ed.) (1995) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XYIII-XX vv. : Okolo 7000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian literary language of the late 18th–20th centuries: About 7 000 entries]. Moscow: Topikal.
5. Molotov, A.I. (ed.) (1978) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyazhe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological Dictionary of the Russian language: more than 4 000 entries]. Moscow: Russkiy yazyk.

Received: 18 August 2017